

Позади неё раздавалась череда зовов, но ничто не могло остановить её шаги. Лишь обращение «Мисс Е» заставило её на мгновение замедлиться. В конце концов Е Бухуэй всё же повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с Бай Сунсуном.

Её взгляд, обращённый к Бай Сунсуну, был явно сложнее, чем когда она смотрела на остальных. Это заметил и сам Бай Сунсун. В его сердце поднялись боль и печаль, но внешне он оставался спокойным, как вода, не проявляя той эмоциональности, которая захлестнула остальных в комнате. Очевидно, что эмоции не помогут в текущей ситуации.

— Я знаю, что эта просьба может показаться неразумной, но можем ли мы попробовать стать друзьями?

Бай Сунсун внимательно наблюдал за её выражением лица.

— Братец Бай, ты хочешь использовать меня, чтобы вспоминать свою сестру? — Улыбка на лице Е Бухуэй потеряла тепло.

Бай Сунсун покачал головой, искренне глядя на неё.

— Я просто хочу вернуть свою сестру. Даже если мисс Е не она, людям всегда нужны друзья. Наша встреча из-за этого случая — это судьба. Почему бы не попробовать стать друзьями?

Е Бухуэй вздохнула.

— Оставим это судьбе. Если нам суждено стать друзьями, не нужно слишком настойчиво сближаться.

Она улыбнулась.

— Тогда прощайте, все.

На этот раз она вышла без колебаний.

Отец Бай обнял жену, а отец Чу протянул жене салфетку. Оба отца смотрели на прямую спину девушки, задумчиво молча.

Мать Бай толкнула мужа.

— Почему ты ничего не сказал? Почему не остановил дочь?

Отец Бай горько улыбнулся.

— Дочь явно не хочет возвращаться. Разве остановить её поможет? Разве можно просто удержать её?

Отец Чу, встретившись с укоризненным взглядом жены, тоже заговорил.

— Именно так. Сейчас мы не можем настаивать. Лучше действовать постепенно.

Очевидно, они все были уверены, что Е Бухуэй — их дочь, пропавшая пять лет назад. Она просто не хотела признавать свою истинную личность, всё ещё злилась.

Хотя в душе они винили дочь за непонимание, но после стольких лет разлуки главным было вернуть её домой. В этот момент ни один из родителей не высказал своих жалоб.

Бай Сунсун же думал о другом. Он не хотел слишком поспешно считать Е Бухуэй своей сестрой. Сердце подсказывало ему, что это совершенно незнакомый человек. Разум же говорил, что такие совпадения в мире редки. Ему нужно было больше времени и доказательств, чтобы найти истину.

Чу Тяньянь думал, что Бай Вэйвэй всё ещё злится из-за того, что произошло много лет назад. Однако, вспомнив, что Чу Жоянь находится в саду с Мяомяо, он больше беспокоился о том, как они общаются. Бросив фразу «Я провожу её», он выбежал вслед.

В саду Мяомяо раскачивалась на качелях, а Чу Жоянь, казалось, была погружена в свои мысли, выглядев немного встревоженной.

Мяомяо вдруг заговорила.

— Сестра Чу, у тебя есть заботы?

Чу Жоянь, которая впервые впечатлилась ею как застенчивым ребёнком, была удивлена, что она сама начала разговор. Немного опешив, она улыбнулась, хотя улыбка не была ни горькой, ни радостной.

— Моя фамилия Бай, если ты не против, можешь называть меня сестрой Бай или Жоянь.

Мяомяо кивнула.

— Если у тебя есть переживания, можешь поговорить со мной.

Чу Жоянь была удивлена. Этот ребёнок говорил гораздо более зрело, чем можно было ожидать от её детского и застенчивого внешнего вида.

— Какие у меня могут быть заботы? Просто...

Она немного замолчала, словно погружившись в мысли, но быстро очнулась.

— Ты знаешь мисс Е?

— Возможно. Человеку всегда трудно по-настоящему понять другого, даже если они живут вместе долгое время. — Мяомя спокойно ответила.

Чу Жоянь уже была удивлена зрелостью Мяомя, но подумав, что она выросла вне дома, возможно, пережила многое, что способствовало её взрослению.

— А ты знаешь, кто она на самом деле? — тихо спросила Чу Жоянь.

Её интуиция подсказывала, что Е Бухуэй действительно другой человек, особенно взгляд сложно подделать. Бай Вэйвэй когда-то так ненавидела её. Может ли время так легко стереть ненависть? Даже если не ненавидеть, то неприязнь трудно скрыть.

Но в её сердце было много сомнений. Е Бухуэй, возможно, не была Бай Вэйвэй, но между ними была какая-то связь.

Может, мать родила близнецов? Иногда такие сомнительные мысли приходили в голову Чу Жоянь.

— Она просто она. — Голос Мяомя был чист и ясен. Она не пыталась спорить. — Она просто сама по себе.

— Но я понимаю, почему ты задаёшь этот вопрос, сестра Жоянь. — Мяомя перестала раскачиваться и спрыгнула с качелей. Чу Жоянь инстинктивно хотела поддержать её, но она уже стояла уверенно.

— Мы познакомились с сестрой Е пять лет назад. — Мяомя сказала. — Тогда я была с группой похитителей и другими детьми, а она лежала без сознания в глухом горном районе.

Чу Жоянь, услышав о пяти годах, сжала край одежды, а слово «похитители» заставило её сердце сжаться.

— Эти похитители думали, что она мертва, и собирались уйти, но я увидела, как её палец пошевелился, и остановила их. — Мяомя сказала. — Я была тогда маленькой, просто инстинктивно чувствовала, что жить лучше, чем умереть, даже если тебя бьют, ругают или продают.

Чу Жоянь тихо вздохнула. Она не была невеждой и знала немного о проблеме похищений.

— Ты не боялась? Они говорили, что она мертва. — тихо спросила Чу Жоянь. Пять лет назад Мяомя было всего пять или шесть лет.

— Я была слишком маленькой, чтобы понимать, что такое смерть. — Мяомя улыбнулась, и её улыбка была детской и чистой. — Я просто думала, что эта старшая сестра красивая, и хотела, чтобы она жила.

— А как вы потом сбежали от похитителей? — невольно спросила Чу Жоянь.

Мяомяо ответила.

— Когда она очнулась, то спасла нас всех.

Чу Жоянь не совсем понимала, что она имела в виду. Спасла? Как?

Но у неё не было возможности задать вопросы, так как Мяомяо продолжала свой рассказ.

— Потом она помогала мне искать дома для других детей, мы спасли многих похищенных детей.

Чу Жоянь была поражена.

— Мы помогли очень многим людям, и наконец дошла очередь до меня, но я не помнила, где мой дом, поэтому поиски заняли много времени, но, к счастью, мы его нашли. — Мяомяо сказала.

Чу Жоянь кивнула. Две девочки, полагающиеся друг на друга, — это объясняло, почему Мяомяо так привязана к Е Бухуэй.

— Вы сделали большое дело, это действительно впечатляет.

— Да, сестра Е говорила мне, что её родной дом очень далеко, и почти все её родственники ушли. — Мяомяо опустила взгляд. — Но она всё ещё хочет вернуться.

Чу Жоянь мягко сказала.

— Тебе грустно расставаться с ней.

Неожиданно Мяомяо ответила.

— Когда-нибудь мы расстанемся. Путь жизни — это разлуки и одиночество. Я хочу быть с сестрой Е вечно, но знаю, что однажды разлука наступит.

Чу Жоянь впервые почувствовала, что не может понять мысли ребёнка.

Мяомяо сказала.

— Я поняла эти истины ещё маленькой. Просто надеюсь, что разлука наступит позже, а до этого я буду ценить каждое мгновение с сестрой Е.

Она посмотрела на Чу Жоянь.

— Сестра Жоянь, жизнь такова: всегда одиночество, всегда разлуки, всегда боль. Но по крайней мере мы можем обнять себя и ценить то, что у нас есть сейчас.

Чу Жоянь не могла поверить, что ей всего одиннадцать или двенадцать лет, и эти слова, казалось, были сказаны, чтобы утешить её.

Следующие слова Мяомя подтвердили её догадку.

— Сестра Жоянь, ты прекрасна и талантлива. Где бы ты ни была, ты сможешь жить хорошо. Так почему бы не позволить себе быть немного легче?

Эта маленькая девочка вовсе не была наивным ребёнком. Она слишком рано повзрослела, словно уже поняла все мирские заботы.

Чу Жоянь и Мяомя направились к беседке неподалёку, так как стиль усадьбы Чу был в традиционном китайском стиле.

Они сели рядом, и Чу Жоянь позволила себе расслабиться перед этой маленькой девочкой.

— Заботы иногда не так просты, как невозможность вкусно поесть или надеть красивую одежду.

Она вздохнула.

— Чувства — это огромная ловушка.

<http://bllate.org/book/15396/1360259>